

Русина Александра Станиславовна

учитель

МАОУ «Гимназия №87»

аспирант

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный

исследовательский государственный

университет им. Н.Г. Чернышевского»

г. Саратов, Саратовская область

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ УСТАНОВОК ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ

Аннотация: в развитие положений гражданского образования вводится идея формирования электоральной грамотности, которая рассматривается в контексте социальных представлений. В статье характеризуется разработанная автором методика измерения электоральных установок, приводятся и анализируются результаты диагностики электоральных установок у обучающихся 9 классов общеобразовательных школ в 4 города РФ и студентов университета.

Ключевые слова: гражданское образование школьников, гражданское образование студентов, социальные представления, методика диагностики электоральных установок.

Одной из важных задач гражданского образования детей и молодежи по праву считается подготовка к участию в различного рода демократических процедурах, и ключевой из них – в выборах.

В западноевропейской педагогической науке идеи гражданского образования, понимаемого как процесс приобщения человека к общегражданским ценностям в духе социальной ответственности за благосостояние нации и сохранении республиканского устройства, нашли воплощение в трудах Г. Кершенштейнера, Б. Блума, Б. Скиннера, Ч. Мерриам, С.Ханн, Р. Гарнье. В работах европейских и американских педагогов и психологов гражданское образование понимается как процесс формирования социально-политических компетенций, основанный на

социальном опыте воспитанников. Причем в ряде работ термин «гражданское воспитание» (civil education) заменяется «политической социализацией» (political socialization).

Существует несколько объяснительных моделей для обозначения результатов гражданского образования (гражданственность, гражданская позиция, гражданская установка и проч.). В современных условиях более функциональным представляется подход, где образовательным результатом полагается электоральная грамотность. Анализ содержания понятий «электоральный процесс», «электоральная культура», «электоральное поведение» в философской, политологической, социологической, педагогической науке, с одной стороны, и многообразии трактовок термина «грамотность», с другой стороны, позволил нам сформулировать рабочее определение: *электоральная грамотность* – готовность обучающегося к квалифицированному практическому осуществлению нормативно-установленных для граждан избирательных прав и свобод.

В понимании электоральной грамотности можно опираться на концепт С. Московичи о социальных представлениях как системе понятий, утверждений, умозаключений, которые возникают у человека в его повседневной жизни, благодаря общению с другими людьми. Наиболее важным в структуре социальных представлениях авторами определены установки как аффективное отношение человека к объекту представления. Другими словами, вполне правомерно говорить об *электоральных установках* обучающихся.

Ряд весьма продуктивных идей для классификации электорального поведения сформулирован в работах М.Н. Воропаева, И.В. Гудкова, В.С. Комаровского, Ю.А. Куракуловой [2; 6; 8]. Основы для проектирования способов диагностики электорального поведения обнаруживаются в подходах и разработках изучения гражданской идентичности (М.К. Акимова, Е.И. Горбачева, И.В. Кожанов, Т.А. Сысоева, С.В. Ярошевская и др.) [1]. Еще одной важной идеей, сыгравшей определяющую роль при разработке методики диагностики электоральной грамотности, сыграла схема построения опросника А.Е. Ивановой [4].

На основе положений выше названных авторов были разработаны описания 5 типов электорального поведения, отличающиеся друг от друга по 7 критериям:

– уровень политической активности (интенсивность участия в деятельности политических объединений);

– степень оформленности и устойчивости политических взглядов (характер предпочтений по отношению к кандидатам и политическим силам);

– стратегия электорального самоопределения (заблаговременность принятие решения о поддержке того или иного кандидата или политического объединения);

– характер площадки политической дискуссии (стихийность или организованность пространств обсуждения);

– гражданская позиция в отношении выборов уровень (интернальность-экстернальность в сфере выборов, степень ответственности за политическое волеизъявление);

– уровень познавательной активности в политической сфере (степень вовлеченности в получение политической информации, регулярность получения сведений, самостоятельность при анализе информации, целенаправленность изучения предвыборных материалов);

– непосредственное электоральное поведение (регулярность участия).

Каждый из образов получил символическое наименование по условному имени и отчеству «Избиратель Александр Владимирович», «Избиратель Валентина Николаевна», «Избиратель Петр Александрович» и т. д. Фактически позиционирование типов электорального поведения было следующее: «политически-активное поведение», «электорально активное поведение (без проявлений политической активности)», «формально-нормативное поведение», «электорально пассивное поведение», «уклоняющееся поведение (уклонение от голосования на выборах, абсентеизм)».

Процедура оценки электоральных установок обучающегося предусматривает ознакомление респондента с описаниями типов электорального поведения, а затем выбор одного из трех вариантов ответа на вопросы для:

– фиксации нормативных представлений респондента о социально-одобряемом электоральном поведении через оценку каждого типа (Например, «Петр Александрович действует так, как должен действовать каждый избиратель: 1) в значительной степени, 2) в средней степени, 3) в малой степени»),

– фиксации респондентами типичности проявлений этого типа электорального поведения в непосредственном окружении (Например, «Я встречал(ла) людей, которые ведут себя как Валентина Николаевна: 1) практически ни разу, 2) у меня есть один-два знакомых (мысленно назовите их), которые себя ведут так же, 3) я могу перечислить множество (больше трех) людей, которые себя ведут так же»);

– декларации о своем электоральном поведении в сравнении с предъявленным типом (Например, «Я веду себя аналогично или когда мне исполнится 18 лет, я буду вести себя аналогично: 1) скорее всего, именно так или почти так, 2) в некоторой степени, но далеко не во всем, 3) нет, для меня этот вариант поведения не приемлем»).

После разработки бланка оценки электорального поведения организовывалась профессиональная экспертиза, к которой были привлечены специалисты Центральной избирательной Комиссии Российской Федерации (ЦИК России) 12 человек. По итогам предложений и замечаний в текст были внесены коррективы.

Следующим этапом проекта стало исследование в МБОУ СОШ №124 городской округ Самара, МАОУ СОШ «Гимназия №87» г. Саратов, МБОУ г. Костромы «Средняя общеобразовательная школа №1», МБОУ гимназия №103 г. Минеральные Воды (Ставропольский край), студенты института гуманитарных наук и социальных технологий Костромского государственного университета в декабре 2017 – марте 2018 гг. (организаторы обследования – Т.И. Кобелева, Н.А. Пашканова, А.С. Русина, А.А. Турыгин, Н.И. Шендрик), выборка составила обучающихся 9 классов 174 человека, 36% мальчиков, 64% девочек в возрасте от 15 до 17 лет, школьники – участники обследования обучались по

общеобразовательным программам универсального или гуманитарного профиля, 39 студентов (в возрасте от 17 до 31 года).

Обобщение полученных данных свидетельствует о более зрелой позиции студентов, что может быть подтверждено следующими фактами:

– электорально-активные типы поведения получили у студентов более высокую оценку, чем у школьников (политическая активность 67% и 30% – у студентов, 35% и 43% – у школьников; электоральная активность у студентов 38% и 54%, а у школьников – 31% и 30%) (рис. 1)

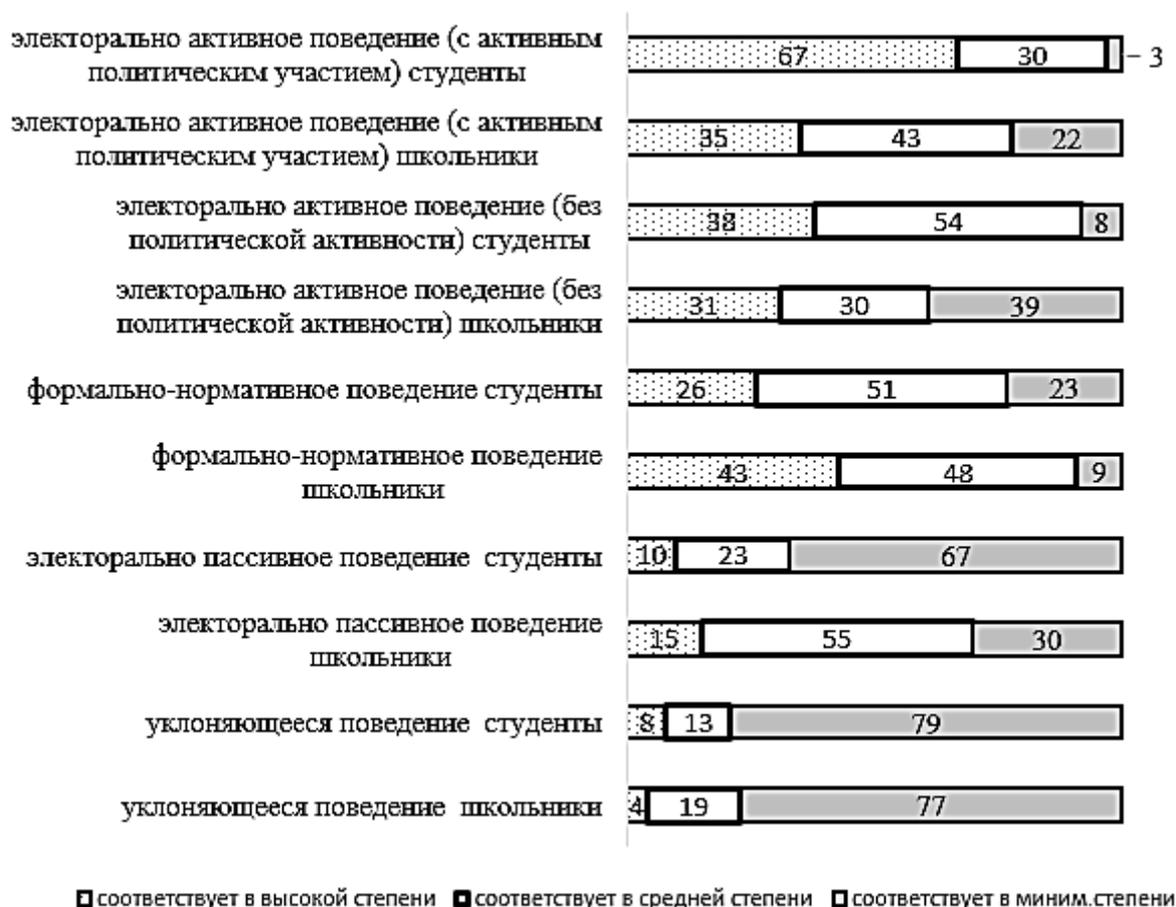

Рис. 1

Сравнение оценок студентами и школьниками типов электорального поведения в контексте социальных норм (% от общего числа ответивших на все вопросы)

(Предложенный вопрос: так действует, как должен действовать каждый избиратель: в значительной степени, в средней степени, в малой степени)

– уклоняющееся электоральное поведение как минимально соответствующее социальным нормам отмечено 79% студентов и 77% школьников, а электорально пассивное в аналогичном ракурсе оценили 67% студентов и 30% школьников (Рис. 1),

– в позиционировании формально-нормативного электорального поведения студенты разделились: в качестве социально допустимого в высокой степени назвали его 26% опрошенных, а в низкой – 23%, у школьников только 9% определили его как минимально допустимым в контексте общественных норм.

Второй сюжет – оценка типичности электорального поведения (как часто девятиклассники и студенты встречают в своей жизни представителей тех или иных типов избирателей). Из сравнения полученных данных видно следующее:

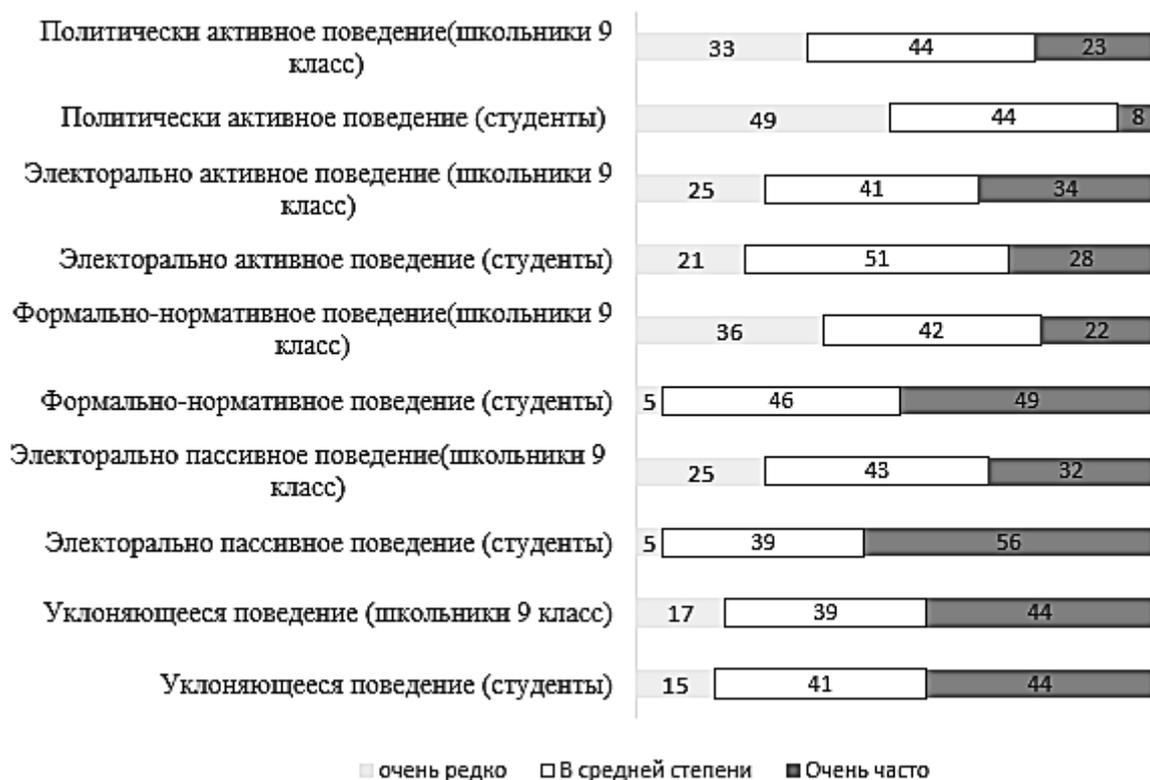

Рис. 2

Сравнение оценок, данных школьниками и студентами типичности электорального поведения окружающих

(% от общего числа ответивших на все вопросы)

(Предложенный вопрос: Я встречал(ла) людей, которые ведут себя как персонаж: могу перечислить множество (больше трех) людей, которые себя ведут

так же; у меня есть один-два знакомых (мысленно назовите их), которые себя ведут так же; практически ни разу).

– в спектре социально-одобряемого избирательного поведения оценка студентами своего окружения выглядит более пессимистичной, чем у школьников (соответственно «очень редко» – студенты 49% и 21%; девятиклассники 33% и 25%) (рис. 2);

– такая же тенденция наблюдается и в оценке типичности формально-нормативного и пассивного электорального поведения лиц, окружающих респондентов (соответственно «очень часто» – студенты 49% и 56%; девятиклассники 22% и 32%) (рис. 2);

– только при оценке уклоняющегося электорального поведения школьники и студенты практически единодушны (школьники: 17%, 39%, 44%, а студенты: 15%, 41%, 44%) (рис. 2).

Обратимся теперь к сравнению данных о прогнозе школьниками и выбора студентами собственного типа электорального поведения. И в этом сюжете о допустимости использования методики должна свидетельствовать большая социальная зрелость в декларации студентов, чем в прогнозе учащихся школы. О большей социальной зрелости студентов свидетельствуют такие факты как преобладание средней степени в определении собственного поведения на выборах:

– так, в оценке политически активного поведения как индивидуально допустимого распределение ответов у студентов тяготеет к варианту «в средней степени» (58%, у школьников – 48%), также и в случае с электорально активным (63%, у школьников 39%),

– при «примеривании» на себя электорально протестного и электорально пассивного типа поведения студенты тяготеют к обозначению низкой индивидуальной приемлемости (уклоняющийся вариант: студенты 71%, школьники 63%; пассивное поведение: студенты – 58%, школьники – 43%).

Выводы. Развитие идей гражданского образования на современном этапе позволяет сформулировать концепт электоральной грамотности в качестве образовательного результата актуального для различных уровней образования.

Особенно востребованным видится формирование электоральной грамотности в старшей школе в период непосредственно, предшествующий обретению юношами и девушками избирательных прав.

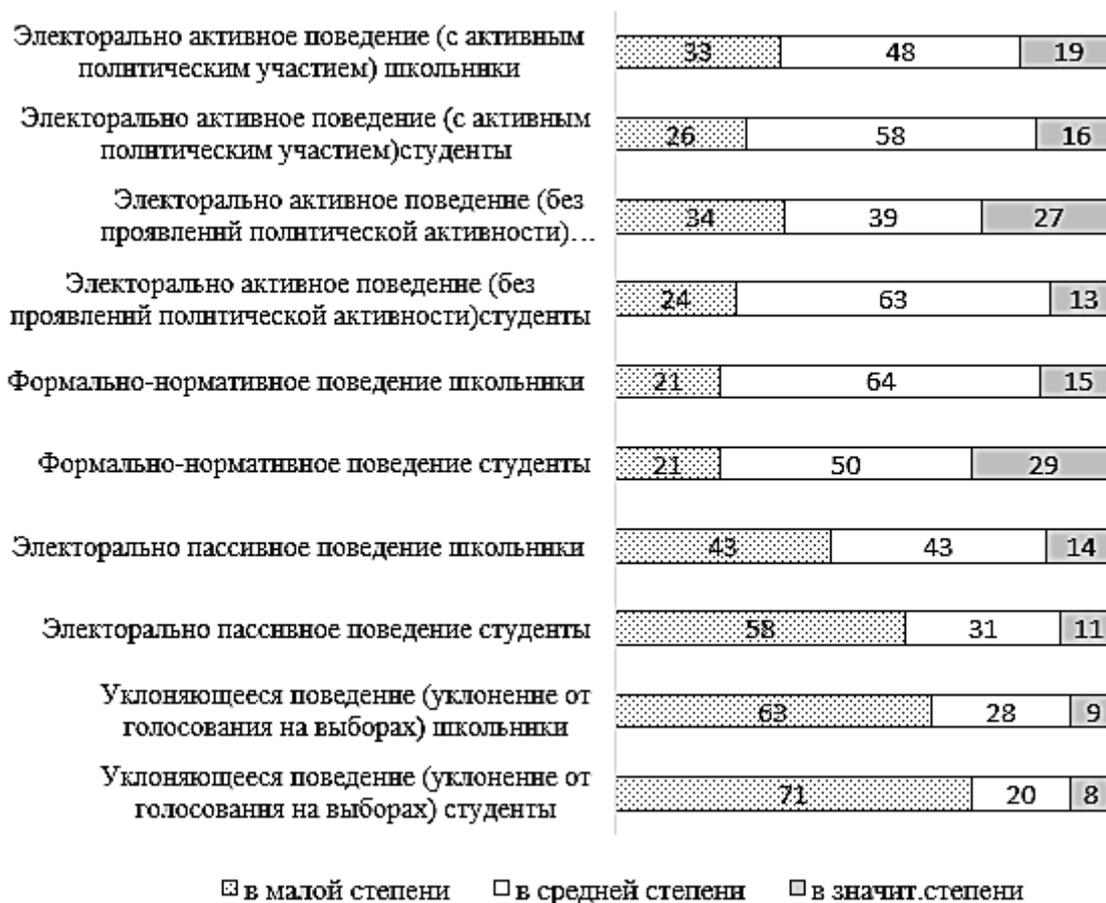

Рис. 3

*Сравнение прогноза школьников и выбора студентами
собственного типа электоральное поведения
(% от общего числа ответивших на все вопросы)*

(Предложенный вопрос: Я веду себя аналогично или когда мне исполнится 18 лет, я буду вести себя аналогично: скорее всего, именно так или почти так, в некоторой степени, но далеко не во всем, нет, для меня этот вариант поведения не приемлем)

Концепт «электоральная грамотность» представляется целесообразным рассматривать в рамках теоретических положений о социальных представлениях (С. Московичи), опираясь на них, в качестве ядра грамотности можно определить электоральные установки.

В отечественной и зарубежной социологической и психологической литературе имеются сведения об электоральном поведении, обобщение этих сведений позволяет разработать методику диагностики электоральных установок. Предлагаемый подход состоит в оценивании типов электорального поведения в тех аспектах: социальной нормативности, распространённости и индивидуальной приемлемости для респондента, оценка предусматривается по трехуровневой шкале.

Участниками исследования стали девятиклассники общеобразовательных школ в 4 городах России (Саратов, Самара, Кострома, Минеральные Воды), всего 174 человека, студенты Костромского университета 39 человек.

Анализ диагностических данных свидетельствует о более зрелой позиции студентов, что проявляется в более точном обозначении социальных норм в сфере электорального поведения граждан. Обобщение оценок опрошенными типичности электорального поведения, проявляемого в непосредственном окружении, выявляет больший в сравнении со школьниками пессимизм студентов – они чаще встречают пассивное и формально-нормативное поведение, значительно меньше электорально активно-конструктивное. Сравнение прогноза школьников своего электорального поведения и предъявление студентами своей позиции так же показывает большую социальную зрелость студентов вуза. Полученные данные доказывают продуктивность избранного дизайна диагностической методики, необходимость дальнейших исследований на различных выборках.

Список литературы

1. Акимова М.К. Взаимосвязь правовой культуры личности с ее гражданским самосознанием / М.К. Акимова, С.В. Персиянцева // Инновации в образовании. – 2016. – №2. – С. 86–99.

2. Гудков И.В. Типологии электорального поведения в контексте выборов органов представительной власти РФ // Человек. Сообщество. Управление. – 2008. – №2. – С. 14–29.

3. Зарубин В.Г. Российский избиратель: опыт социологического анализа элективного действия: монография. – СПб.: Образование, 1997. – 145 с.

4. Иванова А.Е. Валидизация опросника поведенческих характеристик младших школьников // Современная зарубежная психология. – 2018. – Т. 7. – №3. – С. 87–95.
5. Кершенштейнер Г. О воспитании гражданственности / Г. Кершенштейнер; пер. Э.Н. Журавской. – Петроград: Школа и Жизнь, 1917. – 32 с.
6. Комаровский В.С. Типология избирателей // Социологические исследования. – 1990. – №1. – С. 42–47.
7. Кузнецова Л.В. Становление и развитие гражданского воспитания школьников в России: автореф. дис.... д-ра пед. наук. – М: Моск. гос. открытый пед. ун-т им. М.А. Шолохова, 2007. – С. 14.
8. Куракулова Ю.А. Абсентеизм как форма электорального поведения граждан / Ю.А. Куракулова, М.Н. Воропаев // Тренды развития современного общества: управ-кие, правовые, эконом-кие и социальные аспекты: сб. 5-й Международ. науч.-практ. конф-ции. – 2015. – С. 81–83.
9. Римский В.Л. Электоральное поведение российских граждан // Политическая наука. – 2008. – №8. – С. 57.
10. Шемелин А.В. Типология электорального поведения на выборах в органы государственной власти в России и за рубежом / А.В. Шемелин, С.В. Бородина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – №4 (32). – С. 166–170.